

Traditional and Modern Burial Rituals of the Tundra Yukagirs

The article analyzes the published material is about the burial rites of the tundra Yukagirs of vadulov for over a century (in early XX – in late XX centuries) and the field data of the author collected at the beginning of XXI century. The study time is divided into four chronological periods in accordance with the time of collection of field data: 1902, 1959, 1995 and 2014. All materials grouped into three tables with samples on six topics: “Ritual”, “Amulet, absolution”, “Clothes”, “Inventory”, “Riding deer and sacrifice”, “Gravestone”. Comparisons of the data obtained showed the prolongation of individual elements of the burial rites of tundra Yukagirs during the study period. At the same time, throughout the XX century the influence of various factors (atheistic propaganda, foreign ethnic borrowing, technological changes) detected by the variability of the individual elements. The changes also depended on the degree of preservation and adherence to their own distinctive cultural traditions. There are the following blocks: the pre-Christian pagan traditions, foreign ethnic (Tungus) borrowings and the influence of Christianization. Since the middle of XX century the tendency of reducing the share of traditional vehicles, clothes, tools, utensils in an accompanying burial complex things and replace them with models. These tables shed light on certain issues of Ethnography and traditional culture of the Yukagir people.

Keywords: North-East Asia, Yukagirs, burial rites, ritual, ancient elements, borrowings, traditions.

Е.П. Антонов

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.04.001

УДК 94(571.56)+929Ойунский

Платон Ойунский: национальная биография в советской империи

В статье раскрывается деятельность одного из ярких представителей якутской интеллигенции – выдающегося государственного и политического деятеля, основоположника якутской советской литературы, ученого Платона Алексеевича Ойунского (1893–1939), по реализации масштабного проекта строительства государственности в форме Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и национально-культурному возрождению. Подчеркнута роль Октябрьской революции 1917 г. в судьбе выдвиженцев из представителей коренного населения – членов РСДРП (б), на работу в органы государственного управления. Деятельность одного из лидеров якутских большевиков Ойунского представлена в контексте политической модернизации в русле новой экономической политики 1920-х гг. Показан его вклад в широкое привлечение на ключевые должности интеллектуалов дореволюционного периода в эпоху военного коммунизма и новой экономической политики. При этом особое внимание уделено сложному периоду, связанному с узурпацией политической власти секретарем Якутгуббюро Г.И. Лебедевым. Отображено зарождение широкого автономистского, национально-культурного, краеведческого движения в Якутии, сыгравшего огромную роль в формировании «новой якутской нации» в XX в.

Ключевые слова: национальный вопрос, социальная революция, элиты, имперская периферия, окраинные регионы, территориально-национальная автономия, якутская интеллигенция, автономная республика, национальное движение, повстанческая армия, национально-культурное самоопределение, краеведение.

© Антонов Е.П., 2018

До сих пор нет единого мнения историков о том, кем были национал-коммунисты – проводниками имперской политики или защитниками интересов нерусских наций. Жизнедеятельность одного из них – партийно-советского руководителя Платона Алексеевича Ойунского в течение многих десятилетий рассматривалась с классовой позиции. В постсоветский период были попытки отдельных публицистов представить его только как «апологета сталинизма», что, безусловно, искажало истину. Между тем Ойунский занял достойное место в сознании якутов, как национальный герой, внесший значительный вклад в общественно-политическое и экономическое развитие республики. Интерес к исследованию его жизнедеятельности значительно возрос в 1990-е гг., когда стали доступны ранее засекреченные архивные документы. Целью статьи является изучение политической деятельности Ойунского в контексте имперской истории.

Интерес к общественно-политической жизни Платон Слепцов проявил еще во время учебы в Якутской учительской семинарии, когда вместе с Н.Д. Неустроевым он организовал нелегальный кружок учащихся средних школ г. Якутска. Он расширил кругозор, выработал социальную ориентацию и жизненную установку. В марксистском понимании проблем общественного развития его привлекла стройность концепции об эволюции человеческого общества и силах, способных революционным путем ликвидировать несправедливый строй [П.А. Ойунский..., 1998, с. 6,8, 9]. Первые якутские революционеры разрешение национально-го вопроса связывали с социальной революцией в России [Якимов, 1994].

Царский режим отстранил элиты имперской периферии от управления, потребовав от них безоговорочного подчинения имперской гегемонии. Равноправие могло быть достигнуто только через ассимиляцию. Поэтому революция в окраинных регионах многонациональной империи вылилась в бунт лишенных культурной самостоятельности меньшинств [Баберовски, 2006, с. 179]. В апреле 1917 г. П.А. Слепцов стал заместителем председателя Совета рабочих депутатов, объединенного позже с Советом солдатских депутатов. В августе 1917 г. он окончил Якутскую учительскую семинарию и поступил

на историко-филологический факультет Томского учительского института. Уже тогда он говорил: «Нам необходима автономия территориально-национальная и культурная...» [Трудная..., 1993; Статьи..., 1969, с. 9, 102; П.А. Ойунский..., 1998, с. 62]. В марте 1918 г. Слепцов вступил в Томскую организацию РКП (б). 1 июля 1918 г. он участвовал в штурме г. Якутска красным отрядом А.С. Рыздинского. Политические чаяния якутов позволили, по мнению Платона Алексеевича, правым эсерам объявить самостоятельность Якутской области в 1918 г. и взять Якутск приступом обратно. Большинство погибших при штурме были якутами, что свидетельствовало об уже сформировавшемся национальном движении [Платон..., 2015, с. 111]. В период колчаковщины Слепцова арестовали и выслали за пределы Якутии. Он устроился в с. Казанка Томской губернии учителем в школу. В мае 1919 г. Платона Алексеевича арестовали и приговорили к расстрелу, но благодаря помощи бывшей политссыльной М.М. Виленской ему удалось избежать казни [П.А. Ойунский..., 1998, с. 10, 11, 14].

К началу 1920-х гг. коммунистическая партия, как пишет Йорг Баберовски, обрела новый облик: из русско-еврейской организации она трансформировалась в мультинациональную. Посредники из коренных народов изменили как саму партию, так и социалистический проект, потеснив старых большевиков на руководящих постах. Теперь представители нацменьшинств – И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе, А.И. Микоян, Л.М. Каганович – олицетворяли империю, находясь непосредственно в ее центре, в то время как в регионах программу правительства проводили национал-коммунисты [Баберовски, 2006, с. 181].

Платон Алексеевич отмечал, что бывшая Якутская область имела губернские права, в период Октябрьской революции декларировался свободный союз свободных народов, но весной 1920 г. Сибревком проигнорировал национальное движение и превратил Якутию в район Иркутской губернии. На эту ошибку, посягающую на права якутов, не раз обращали внимание якутские большевики, но безрезультатно. Поэтому национальное движение в Якутии склонялось даже к полному отделению от РСФСР, как результат, возникли «контрреволюционные за-

говоры»: «оросинский» 1920 г. и февральский 1921 г. Ойунский был возмущен тем, что когда ВЦИК и Наркомнац предоставили бурятам автономии, в Якутии наблюдалась обратная картина: «безумный аппарат Сиббюро и Сибревкома», по его словам, расстреливал якутов-автономистов» [Платон..., 2015, с. 111, 114, 115].

Сложную политическую и экономическую ситуацию обострил в 1921 г. своей деятельностью «триумvirат» во главе с Г.И. Лебедевым, А.В. Агеевым, А.Г. Козловым, планировавший подавить антисоветский мятеж массовыми репрессиями против коренного населения области. В этих условиях Ойунский выступил с предложением амнистировать представителей «трудовой интеллигенции», репрессированной по делу «февральского 1921 г. заговора» [ФНА РС (Я). Ф. 182. Оп. 1. Д. 56. Л. 32]. Также в постановлении Якутгубревкома от 18 октября 1921 г. говорилось о том, чтобы изоляция не применялась в отношении учителей, фельдшеров, кооперативных работников, нарсудей, волостных и сельских секретарей, т.е. представителей интеллигенции [Платон..., 2015, с. 127, 128].

В многонациональной России с её этнически пёстрым населением народные волнения не могли не облекаться в ряде случаев в форму национальных выступлений. Не обладавшие в большинстве своём до этих событий отчётливым национальным самосознанием якуты за короткое время превратились из объекта воздействия различных национальных сил в мобилизованную группу со сформировавшейся идентичностью и программой действий. По сути дела, в Якутской области сформировалась национальная повстанческая армия, которая была носителем народного представления о будущем своего края, движущей силой восстания были якуты во главе с Временным правительством – ВЯОНУ (Временное якутское областное народное управление). Жесткие меры партийно-советского руководства стали причиной возникновения в якутском национальном движении идеи выхода ЯАССР из РСФСР и ее вхождения напрямую в состав СССР. Национальная мобилизация периода Гражданской войны осталась уникальным опытом в истории якутского народа [Витухновская-Кауппала, 2010, с. 246, 248, 272, 280]. В ночь с 10 на 11 марта 1922 г. военно-политическое совещание партийцев во главе с Ойунским отстрани-

ло от власти триумvirат, и это решение было поддержано Сиббюро ЦК [П.А. Ойунский..., 1998, с. 27, 28; Статьи..., 1969, с. 30].

Ойунский писал, что Сибирь была покорена при Иване Грозном, а Якутия – при Борисе Годунове. С тех пор монархия препятствовала доступу, в первую очередь, якутской бедноты в высшие и средние учебные заведения. Поэтому в обществе сформировалось устойчивое мнение, что «только своя власть» сумеет разрешить «эти вопросы положительно» [ФНА РС (Я). Ф. 2. Оп. 1. Д. 393. Л. 13об.]. В апреле 1921 г. П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и ответственный работник ЦК А.В. Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом вопрос об образовании Якутской АССР. Член Сиббюро В.И. Хотимский и председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, отмечая отдаленность области, культурную отсталость населения, считали, что организация автономной Якутской республики не вызовет консолидации якутского народа вокруг большевиков и приведет к ее захвату Японией или США. Отмечалась также активность туземной буржуазной интеллигенции, панмонгольских и «шовинистических элементов» при полном отсутствии пролетариата и слабости коммунистической туземной организации РКП (б) [Макаров, 1988, с. 129, 130; ГАНУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12а. Л. 23–25, 31]. По этому поводу Платон Алексеевич ответил оппонентам, что «вечно мерзлая, вечно недоступная по Северному Ледовитому океану, малонаселенная» Якутия «менее интересна, чем даже Камчатка и Сахалин, которые более близки и доступны японо-американскому империализму». Он призвал предоставить народам области «широкую возможность строить свою жизнь сообразно местным особенностям культуры, быта и нравов» [ФНА РС (Я). Ф. 2. Оп. 1. Д. 393. Л. 12, 12об.].

4 октября 1921 г. была образована комиссия для разработки проекта Конституции республики во главе с Ойунским, подготовившая проекты «Декларации прав и обязанностей трудящихся» и «Положения об автономии Якутской республики» [Статьи..., 1969, с. 37–39; П.А. Ойунский..., 1998, с. 25, 29]. Изначально Ойунский и его соратники добивались статуса автономной республики, и попытка дать якутам статус автономной области была оценена Ойунским как «ширма», когда документация направлялась из

Москвы в Сибцентр, оттуда в Иркутск, затем вновь в Сибцентр и только затем в Якутск [ФНА РС (Я). Ф. 2970. Оп. 34. Д. 6. Л. 1об., 2]. 27 апреля 1922 г. сформировалось первое правительство Якутии – Совнарком под руководством Ойунского, а 23 января 1923 г. на I Всеякутском Учредительном съезде Советов его избрали председателем ЯЦИК [Статьи..., 1969, с. 40, 41; П.А. Ойунский..., 1998, с. 13, 17, 28].

22 апреля 1922 г. Ойунский подписал манифест об амнистии повстанцев [П.А. Ойунский..., 1998, с. 13, 24, 25]. 29 апреля 1923 г. Ойунского, как «идеолога автономности Якутии», приняли почетным членом культурно-просветительного общества «Саха омук» [Платон..., 2015, с. 235]. Тунгусское выступление 1924–1925 гг. против советской власти было также ликвидировано мирным путем, когда Платон Алексеевич указал в своем воззвании, что к сдавшимся в плен никаких репрессивных мер не будет применено, поскольку «каждый красноармеец, командир и комиссар – этот тот же трудящийся и вполне сознает, что Вы ни в чем не виноваты». Если же по недоразумению кто-либо начнет оскорблять бывших повстанцев, то Ойунский рекомендовал немедленно обратиться с письмом к командующему войсками ЯАССР [Там же, с. 181, 182]. В 1924 г. за подписью Ойунского вышло постановление об амнистии якутов-эмигрантов, находившихся в г. Харбине [ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 271. Л. 55, 56].

Декларирование коммунистами достаточно либеральной позиции в вопросе о национальной культуре создало предпосылки для того, чтобы якутская интеллигенция сконцентрировала свои творческие усилия на разработке механизмов воспроизводства и функционирования этнической культуры в ущерб (к разочарованию партии) интегративному моменту, предполагавшему культурное развитие якутов в общесоветском контексте [Варнавский, 2003, с. 159]. Поэтому в 1924–1925 гг. во время дискуссии в печати вокруг вопроса о реорганизации «Саха омук» в научно-исследовательское общество Ойунский указывал, что культурно-просветительное общество «Саха омук» и национальная интеллигенция «не имеют революционного и пролетарского мандата на руководство судьбами ЯАССР и ее трудящихся масс» [Платон..., 2015, с. 235].

Платон Алексеевич был организатором и руководителем научно-исследовательского общества «Саха Кэскилэ». Краеведение представляло собой достаточно самостоятельный и мощный механизм мобилизации национальных пространств, став инструментом создания оригинального языка их описания. В национальных республиках и округах, т.е. тех регионах, которые официально принадлежали иным, нерусским национальностям, развитие краеведения было непосредственно связано с ростом национального движения. Быть краеведом в 1920-е гг. означало работать вместе с общепризнанными российскими учеными под эгидой Академии наук, публиковаться в столичных журналах, участвовать в научных конференциях и коллективных проектах [Мельникова, 2012, с. 212, 220, 218].

В 1928 г. после подавления выступления конфедералистов во главе с П.В. Ксенофонтовым, добивавшихся предоставления Якутии прав союзной республики, национально-культурного самоопределения и обеспечения прав личности, руководство Якутской АССР было обвинено в «систематическом выдвигании» на руководящие должности националистически настроенной интеллигенции». На VI областной партийной конференции (2–6 сентября 1928 г.) партиец А.И. Кремнев сказал, что «Ойунский, один из представителей бывшего руководства, считает ниже своего достоинства приходить на конференцию и считает за лучшее отсиживаться дома» [НА РС (Я). Ф. 605. Оп. 2. Д. 12. Л. 169]. К середине 1930-х гг. Платон Алексеевич переменил свою позицию и стал утверждать, что в 1920-е гг. борьба против «националистически настроенной» интеллигенции «не доводилась до конца», что укрепляло ее политическую роль [Ойунский, 1993, с. 54]. Когда в период между 1933 и 1935 гг. в СССР обнаружилось, что национальные коммунисты объединились с традиционными элитами вместо того, чтобы отстранить их от рычагов власти, Сталин дал указание уничтожать нелояльных коммунистов [Баберовски, 2006, с. 189].

В 1931 г. Ойунский поступил в аспирантуру при научно-исследовательском Институте национальностей и в 1935 г. стал первым кандидатом лингвистических наук из якутов. В том же году его назначили директором Института языка и

культуры при СНК ЯАССР. Под его руководством начинающие сотрудники брались за крупные научные темы. К примеру, Н.М. Заболоцкий, имевший среднее образование, написал «Очерки истории якутской литературы», С.И. Боло, у которого не было даже среднего образования, собрал свод исторических преданий якутов. Ойунский пренебрегал такими «опасными» анкетными данными ученых, как, например, тойонское происхождение этнографа Г.В. Ксенофонтова или «кадетское прошлое» историка Г.А. Попова, т.е. на первое место ставил способности и знания. Сотрудники института подготовили восемь томов «Ученых записок», составили учебники для якутских школ и терминологические словари. Ойунский как директор планировал опубликовать избранные произведения А.Е. Кулаковского [Статьи..., 1969, с. 130, 131, 164, 222, 223; Тобуроков, 1995].

Как оказалось, «политического самоопределения» 1923 г. было недостаточно, и поэтому в общественном дискурсе актуализировалась проблема «культурного самоопределения», конечной целью ставилось создание «культурной» этнонации. В 1928–1931 гг., будучи наркомом просвещения Якутии, Ойунский способствовал формированию сети новых школ, культурно-просветительных учреждений, книгоиздательской деятельности, развитию национальной печати, культуры и искусства [П.А. Ойунский..., 1998, с. 14]. Наркомпрос Якутской АССР тогда имел некоторую самостоятельность, и через просвещение национальная интеллигенция попыталась конструировать якутскую нацию. Руководство всей культурной жизнью республики было сосредоточено в этом органе исполнительной власти [Варнавский, 2003, с. 179, 156, 158].

В 1920-х гг. русский язык утратил свое значение *lingua franca*. По совету лингвистов и этнографов большевики перевели обучение грамоте и школьное образование у всех народов бывших имперских окраин, включая даже малочисленные народы, на национальные языки. Во многих случаях возможность обучения коренного населения на родном языке впервые обеспечивалась за счет превращения крестьянских диалектов в письменные языки и создания грамматик. Без посреднической помощи местных коммунистов было бы невозможно осуществить коренизацию социализма. Однако они воспри-

нимали социализм, прежде всего, как национальную мобилизующую идеологию, как инструмент учета, категоризации и перевоспитания подданных в национальном духе: так, для якутских национал-коммунистов было важно, чтобы бывшее сословие инородцев было трансформировано в якутскую нацию [Баберовски, 2006, с. 186, 188]. Ойунский разрабатывал якутский литературный язык, расширил словарный запас путем использования архаизмов, введения революционных неологизмов, русских и интернациональных терминов, составил современные правила орфографии, создал научную теорию якутского стихосложения, заложил основу для новых форм стихосложения [Статьи..., 1969, с. 54–56, 58, 61, 78, 162, 208]. Будучи председателем ЯЦИК, Платон Алексеевич ратовал в 1924 г. за привлечение в органы советской власти представителей национальной интеллигенции, а также «работников из гущи населения», говорил, что тем самым «мы приближаем аппарат к массам и ускоряем проведение якутизации» [Платон..., 2018, с. 53].

Эпическое время фольклора в Европе завершилось с рождением авторской литературы. С появлением автора фольклорный путь в эпос был закрыт навсегда. Искусство стало индивидуальным. В республиках советского Востока этого еще не произошло. Советская власть застала фольклор еще живым и заставила работать на себя. Это была «национальная литература» даже не по языку, поскольку ее функции лежали за пределами своего языка и своего этноса. Но именно национально-советская литература, призванная обслуживать «единый и могучий советский народ», стала источником того, что требовалось для формирования этой новой «исторической общности людей». В переходный период, когда в культурах советских национальных меньшинств широко распространялась массовая письменность, началось создание национальной литературы. Соцреализм в национальных культурах начал формироваться в условиях, когда большинство из них не имели не то что литературной традиции, но даже письменности. Неизбежным поэтому оказался своего рода откат в фольклор и эпос [Добренко, 2013, с. 238, 239].

Платон Алексеевич, занимавшийся исследованием якутского фольклора со студенческих

лет, воссоздал монументальный эпос «Нюргун Боотур Стремительный». В поэме «Красный Шаман» описывается победа Красного Шамана над Орос Баем, которая не привела к освобождению народа от рабства, т.к. борьба со злом с помощью зла не вела к добру. В повести «Александр Македонский» поэт отразил конфликт между великим полководцем, идущим «кровавым путем», и ученым Аристотелем, избравшим путь «познания и победы разума». Произведение «Великий Кудангса» он посвятил безуспешной попытке человека возвыситься над природой [П.А. Ойунский..., 1998, с. 15, 18, 23, 80; Статьи..., 1969, с. 88, 89, 133].

Таким образом, политическая система 1920-х гг. в стране являлась авторитарной, однопартийной, с господствующей классовой идеологией. Однако в этих неблагоприятных условиях партийно-советское руководство при поддержке интеллигенции сумело предложить народу адаптированный вариант проекта по строительству государственности в форме автономной республики, по привлечению к сотрудничеству интеллигенции и национально-культурному возрождению. При этом использовалось дореволюционное демократическое наследие прогрессивных представителей, к примеру, идеи «Письма якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского.

Якутская нация поверила в своих лидеров, пошла за ними, возникло широкое автономистское, национально-культурное, краеведческое движение.

Благодаря этим усилиям партийно-политических лидеров, в том числе Ойунского, окончательно сформировалась якутская нация. Сегодня личность Ойунского в сознании якутского народа по-прежнему остаётся легендарной, героической и популярной.

Литература и источники

Баберовски Йорг. «Сталинизм и нация: Советский Союз как многонациональное государство 1917–1953 гг. // Там же. – 2006. – С. 177–196.

Варнаровский П. Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926–1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // *Ab imperio.* – 2003. – №1. – С. 149–176.

Витухновская-Кауптала М. «Карелия для карел!»: Гражданская война как катализатор национального самосознания // Там же. – 2010. – №4. – С. 245–282.

ГАНУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 12а.

Добренко Е. Гомер сталинизма: Сулейман Стальский и советская многонациональная литература // Там же. – 2013. – №3.

Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. – Якутск: Кн. изд-во, 1988. – 303 с.

Мельникова Е. «Сближались народы края, представителем которого являюсь я»: краеведческое движение 1920–1930-х годов и советская национальная политика // *Ab imperio.* – 2012. – №1. – С. 209–240.

НА РС (Я). Ф. 605. Оп. 2. Д. 12.

Ойунский П.А. Избр. пр. Т. III. – Якутск: Бичик, 1993. – 480 с. – На якут. яз.

Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность: сб. арх. док. – Якутск: Бичик, 2015. – 448 с.

Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность: сб. арх. док. – Якутск: Бичик, 2018. – 168 с.

П.А. Ойунский: взгляд через годы. – Новосибирск, 1998. – 211 с.

Статьи и воспоминания о П.А. Ойунском. 1893–1968 гг. – Якутск: Кн. изд-во, 1969. – 208 с.

Тобуроков Н.Н. Завещание Ойунского // Республика Саха. – 1995. – 24 авг.

Трудная дорога к знанию // Якутия. – 1993. – 29 июня

ФНА РС(Я). Ф. 2. Оп. 1. Д. 393; Ф. 3. Оп. 3. Д. 271; Ф. 14. Оп. 1. Д. 37; Ф. 182. Оп. 1. Д. 56; Ф. 2970. Оп. 34. Д. 6.

Якимов О. Непрочитанный Ойунский // Республика Саха. – 1994. – 11 нояб.

E.P.Antonov

Platon Oyunsky: National Biography in the Soviet Empire

The article reveals the activities of one of the prominent representatives of the Yakut intelligentsia – an outstanding state and political figure, the founder of the Yakut Soviet literature, linguist Platon Alekseevich Ojinsky (1893–1939) for the implementation of a large-scale state-building project in the form of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic and national cultural revival, which was a modernization in the conditions of an authoritarian, one-party political system in 1920. The historical continuity is shown in the course of widespread attraction and appointment of

key intellectuals of the pre-revolutionary period to national-state construction to key positions. The birth of a broad autonomist, national-cultural, and local lore movement in Yakutia, which played a huge role in the formation of the new Yakut nation in the Soviet Union, is shown.

Keywords: national question, social revolution, elite of imperial periphery, marginal regions, territorial-national autonomy, Yakut intelligentsia, autonomous republic, national movement, rebel army, national-cultural self-determination, local history.

С.А. Григорьев

DOI: 10.25693/LGI2218-1644.2018.04.003

УДК 316.462(=1.571.56-81)(571.56-17)

Власть и коренные народы в Азиатской Арктике: предпосылки возникновения и формирование аборигенных движений в регионе

В представленной статье автором рассмотрены причины и предпосылки возникновения аборигенных движений в азиатских регионах Российской Арктики. Отмечена особая роль государства в формировании экстенсивной модели освоения северных территорий. Подчеркивается, что появление этнических объединений коренных народов в конце XX в. стало прямым следствием проводимой политики. Активное промышленное проникновение на территории традиционного проживания аборигенного населения привело к кризису их этнической культуры, а также ухудшило их социально-экономическое положение. Демократизация общественной жизни во второй половине 1980-х гг. привела к росту этнического самосознания, как реакции на накопившиеся проблемы. По итогам проведенного исследования отмечено, что формирование этнических объединений привело к появлению новой общественной структуры, играющей особую роль в политической жизни арктических регионов.

Ключевые слова: коренные народы, Азиатская Арктика, аборигенные движения, власть и общество, промышленное освоение, государственная политика, этнические ассоциации.

XX век стал для коренных народов Азиатской Арктики временем глубоких перемен. Огромные пространства, являющиеся местом традиционного проживания для целого перечня аборигенных этнических групп, стали объектом пристального внимания со стороны российских властей в силу их значительного ресурсного и стратегического потенциала. Освоение этих территорий являлось одной из важнейших задач для государства на протяжении нескольких столетий. Но если до 1917 г. и прихода к власти большевиков основным востребованным богатством арктических территорий были биологические ресурсы, такие, как морской зверь и пушнина, то после революции основной целью стали полезные ископаемые.

Смена приоритетов в освоении не сильно повлияла на отношение государства к арктическим

жителям. Новая политика молодого советского государства, направленная на промышленное развитие арктических территорий, отводила местному населению, основным занятием которого традиционно являлось сельское хозяйство, второстепенную и вспомогательную роль. При этом малочисленные народы помимо своей воли оказались втянуты в широкомасштабные процессы, направленные на форсированное промышленное развитие страны. На огромных территориях Арктического региона были развернуты инициированные советским правительством многопрофильные научные исследования [см.: Сулейманов, 2013; 2016], в последующем перераставшие в промышленное освоение, ставившее своей задачей разработку природных ресурсов.

Так, уже в 1919–1923 гг. под руководством выдающегося ученого-геолога и исследователя